

15-летнего предела ч. 3 ст. 131 УК РФ. В полной мере это относится и к насильственным действиям сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Возможность назначения несправедливого менее строгого наказания возникает и при квалификации других преступлений рассматриваемой группы по совокупности со ст. 111 УК РФ. Это, правда, не является актуальным для ст. 105 УК РФ, которая в таких случаях, как правило, всегда представлена частью второй (пункты «б», «в», «е», «з», «ж») и наказуемой исключительно строго.

Полагаем, что в решении изложенной проблемы нельзя обойтись без научно обоснованных рекомендаций для судей, а в идеале – без дополнений в УК РФ. Что можно порекомендовать судам? Судам нужно более взвешенно подходить к решению вопроса об определении меры окончательного наказания в случаях совокупности сложных насильственных преступлений и преступлений, предусмотренных ст. 105 и 111 УК РФ. Принимать во внимание размеры санкций в составах, где по отношению к тяжким последствиям насилия предусмотрена неосторожная вина, с тем чтобы не допустить необоснованного смягчения наказания лицам, причинившим такие последствия умышленно. При этом следует иметь в виду, что если нет оснований для применения ст. 64 УК РФ, окончательное наказание не может быть более мягким, чем наказание, предусмотренное за преступление с двумя формами вины.

Эти положения должны реализовываться судами в рамках общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а также исходя из принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), которым суды руководствуются при определении меры наказания. Данными рекомендациями целесообразно дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹.

Что касается законодательного решения вопроса, то следует принять закон, который:

1) дополнит ст. 69 УК РФ частью следующего содержания: «Если совокупность преступлений образована одним деянием, содержащим признаки преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 126, ч. 1 или 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127², ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 205, ч. 1 или 2 ст. 206, ч. 2 ст. 211, ч. 1 ст. 227 или ч. 2 ст. 230 и признаки преступления, предусмотренного ст. 105 или 111 настоящего Кодекса, то окончательное наказание, если нет оснований для применения ст. 64 УК РФ, не может быть менее строгим, чем минимальный срок наказания, предусмотренный указанными статьями за преступление, совершенное с двумя формами вины»;

2) повысит максимальный предел санкции в ч. 1 ст. 131 и 132 УК РФ до 7 лет лишения свободы.

С. Н. ШАТИЛОВИЧ, доцент каф. уголовного права ТЮИ МВД России, к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ (СТ. 127-1 УК РФ) В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

За последние 15 лет в России наблюдался всплеск таких негативных явлений, как похищение человека, захват заложников и торговля людьми. Особенно следует сказать о торговле людьми, в том числе осуществляемой в целях принуждения к труду, сексуальной эксплуатации, трансплантации органов и тканей человека, а также с иными противоправными целями, включая корыстные, садистские или иные низменные.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) до конца 2003 года отсутствовала ответственность за торговлю взрослыми людьми, за исключением случаев торговли несовершеннолетними, по поводу которых существовала статья 152 УК РФ. Это, в свою очередь, противоречило соответствующим положениям международного уголовного права. Так, согласно Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года рабство и работорговля (в том числе торговля женщинами для занятия проституцией), принудительный труд признаны международными преступлениями².

Проблема ответственности за торговлю людьми уже давно обсуждается как на страницах печати, так и на высшем государственном уровне нашей страны. Так, в конце октября 2003 г. Президент Российской Федерации В. Путин внес на рассмотрение Государственной Думы дополнения к своему

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. С. 7-15.

² См.: Сборник действующих договоров СССР. – М., 1957. – Вып. XVI. – С. 280-289. В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран уже предусмотрена уголовная ответственность за торговлю людьми (например, УК Республики Беларусь 1999 г. (ст. 181), УК ФРГ 1871 г. в ред. от 13.11.98 г. (§ 180b и 181), УК КНР 1997 г. (ст. 240-241) и др.).

ранее направленному в нее законопроект, предусматривающие усиление борьбы с торговлей людьми, принимающим в нашей стране, как полагает глава государства, угрожающий характер¹. Закономерным итогом этого явилось соответствующее дополнение в главу 17 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – появилась статья 127-1 УК РФ («Торговля людьми»).

Вместе с тем за небольшой срок действия статьи 127-1 УК РФ («Торговля людьми») был выявлен ряд вопросов, связанных с толкованием и применением некоторых положений данной нормы². Попытаемся проанализировать наиболее сложные из этих вопросов и дать ответы на них. Во-первых, среди обозначенных вопросов центральное место занимают вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по п. 1 примечания к статье 127-1 УК РФ. В указанном пункте 1 прим. к ст. 127-1 УК РФ закреплено следующее правило освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Буквальное толкование данного положения (в примечании использован разделительный союз «и») указывает на наличие обязательной совокупности пяти условий освобождения от уголовной ответственности, а именно:

- 1) совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ;
- 2) совершение преступления впервые;
- 3) добровольное освобождение потерпевшего;
- 4) добровольное способствование раскрытию совершенного преступления;
- 5) отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Проанализируем первое, второе и пятое из перечисленных условий освобождения от уголовной ответственности более подробно.

1. *Совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ.* В части 1 ст. 127-1 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за *торговлю людьми*, то есть куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. При этом в п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ говорится о торговле людьми, совершенной в отношении двух или более лиц.

В свою очередь в п. 2 примечания к анализируемой норме под *эксплуатацией человека* понимаются: а) использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, б) рабский труд (услуги), в) подневольное состояние, а равно г) изъятие его органов или тканей.

Необходимо подчеркнуть определенную непоследовательность законодателя при конструировании положений п. 1 примечания к ст. 127-1 УК РФ и примечания к ст. 126 УК РФ («Похищение человека»). Если в случае освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми законодатель учитывает лишь деяния, предусмотренные ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ, то в случае освобождения от уголовной ответственности за похищение человека такая конкретизация деяний отсутствует. Между тем в ст. 126 УК РФ также имеется квалифицирующий признак, подобный п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ, а именно: п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ – похищение человека, совершенное в отношении двух или более лиц. Так, например, согласно буквальному толкованию п. «ж» ч. 3 ст. 126 УК РФ и примечания к этой статье получается, что если в результате похищения человека наступает по неосторожности смерть потерпевшего, то виновному достаточно выдать тело похищенного правоохранительным органам для того, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности. В свою очередь п. 1 примечания к ст. 127-1 УК РФ запрещает освобождать от ответственности за торговлю людьми, повлекшую по неосторожности смерть потерпевшего (п. «а» ч. 3 ст. 127-1 УК РФ). Это касается и других квалифицированных видов торговли людьми, указанных в ч. 2 и 3 ст. 127-1 УК РФ, в связи с их особой общественной опасностью. Однако при внесении изменений и дополнений 8 декабря 2003 года в УК РФ указанное несоответствие двух компромиссных норм оказалось незамеченным.

Приведенные суждения позволяют сделать вывод о том, что пп. «а–е», «з» ч. 2 и ч. 3 ст. 126 УК РФ следует исключить из диапазона применения примечания к данной норме. При этом примечание к ст. 126 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «ж» части второй настоящей статьи, добровольно

¹ Перекрест В. Президент внес поправки, ужесточающие ответственность за торговлю людьми // РГ. – 2003. – 29 окт.

² См.: Долголенко Т. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 23-26.

освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности».

2. *Совершение преступления впервые.* В уголовном законе отсутствуют четкие указания относительно того, какое преступление следует считать совершенным впервые. Есть лишь упоминание о совокупности и рецидиве преступлений (ст. 17–18 УК РФ). Тем не менее, в теории уголовного права традиционно считается, что совершение преступления впервые означает, что лицо находится в уголовных правоотношениях только по поводу совершения одного преступления. Такое возможно в следующих случаях:

а) лицо реально совершило только одно преступление;

б) лицо совершило несколько преступлений, но по всем, кроме одного, истекли сроки давности (ст. 78 УК РФ);

в) лицо ранее (до рассматриваемого компетентным органом преступления) подверглось наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, однако судимость снята или погашена (ст. 86 УК РФ).

Вместе с тем преступление не может считаться совершенным впервые в случае как реальной, так и идеальной совокупности. В последнем случае примечание к ст. 127-1 УК РФ не может применяться, так как идеальная совокупность обусловлена тем, что одно общественно опасное действие (бездействие) способно вызвать несколько вредных последствий. В этих случаях содеянное виновным не охватывается какой-либо одной уголовно-правовой нормой. И, как правильно в свое время заметил проф. А.А. Пионтковский, «... совершенное преступление подлежит квалификации по двум или более статьям Особенной части УК»¹.

В отличие от реальной идеальная совокупность преступлений не образует их повторения (например, случаи умышленного убийства лица путем поджога дома, где находился потерпевший (ст.ст. 105, 167 УК РФ)). В свою очередь, реальная совокупность предполагает одновременное совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ч. 1 ст. 17 УК РФ). При этом каждое из преступлений совершается самостоятельным действием или бездействием (например, лицо вначале совершает мошенничество (ст. 159 УК РФ), а затем дачу взятки (ст. 291 УК РФ)). Поэтому, учитывая то, что анализируемое примечание допускает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего «деяние» (в единственном числе), нельзя применять его и в случае реальной совокупности преступлений.

Если за первое преступление к лицу были применены принудительные меры воспитательного воздействия, а также в случае освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75–76 УК РФ, преступление будет считаться совершенным впервые, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за первое преступление. Если же сроки давности не истекли, криминологически неоправданно считать лицо, совершившим преступление впервые, и освобождать его от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 127-1 УК РФ. В данном случае, хотя и нет обвинительного приговора суда, но сам факт совершения деяния, предусмотренного ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ, был признан в установленном законом порядке и находился в числе условий освобождения в примечании к данной норме. Поэтому, на наш взгляд, в данном случае следует учитывать сроки давности, указанные в ст. 78 УК РФ.

3. *Отсутствие в действиях лица иного состава преступления.* Следует обратить внимание на формулировку примечания к ст. 127-1 УК РФ «... если в его действиях не содержится иного состава преступления». Данная законодательная формулировка может быть истолкована двояко:

1) если помимо торговли людьми виновный совершил при этом иное преступление, то он не должен освобождаться от уголовной ответственности;

2) если помимо торговли людьми виновный при этом совершил иное преступление, то в результате добровольного освобождения потерпевшего он освобождается от ответственности по ст. 127-1 УК РФ, но не от ответственности за иное преступление.

По нашему мнению, последний вариант буквального толкования анализируемой формулировки является наиболее правильным, так как в этом случае необходимым условием освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми является не только совершение виновным позитивных посткриминальных действий, но также несовершение иного преступления.

Так, например, виновный отпускает потерпевшего на свободу, но при обыске у виновного находят наркотические средства в количестве, достаточном для возбуждения уголовного дела. В данном случае компетентный орган обязан освободить это лицо от ответственности по ст. 127-1 УК РФ, но в

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961. – С. 617–618. См. также: Малков В.П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). – Казань, 1974. – С. 158.

установленном законом порядке возбудить уголовное дело по ст. 228 УК РФ.

В случае же совершения лицом нескольких преступных деяний, в отношении одного из которых им осуществляется деятельное раскаяние, предусмотренное примечанием к ст. 127-1 УК РФ, он освобождается от ответственности только за его совершение, в то время как за все остальные он подлежит ответственности на общих основаниях.

Тем не менее, поскольку замысел законодателя явно не выражен в тексте закона, неоднозначность формулировки влечет произвольное применение анализируемой нормы, что недопустимо. Поэтому следует признать ошибочным указание в п. 1 примечания к ст. 127-1 УК РФ на отсутствие в деянии признаков иного состава преступления.

Аргументом в пользу такого вывода является и то, что в примечаниях к статьям 204, 228, 291 УК РФ законодатель не указывает на анализируемое специальное условие освобождения. Получается, что в формулировках специальных норм о деятельном раскаянии используются различные словосочетания: «освобождается от уголовной ответственности за данное преступление» и «освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Суммируя изложенное, представляется, что наличие в п. 1 примечания к ст. 127-1 УК РФ формулировки *«если в его действиях не содержится иного состава преступления»* является излишней и ее следует исключить.

Во-вторых, мы считаем, что при выполнении всех условий п. 1 примечания к ст. 127 УК РФ виновное лицо должно обязательно освобождаться также от ответственности за незаконное лишение свободы, предусмотренное ст. 127 УК РФ. Однако для этого в примечании к статье 127 УК РФ необходимо предусмотреть примечание в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «ж» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего, освобождается от уголовной ответственности».

В-третьих, в настоящее время назрела необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ относительно применения примечаний к ст. 126, 127-1 и 206 УК РФ. В этом постановлении необходимо разъяснить, что при рассмотрении в судах дел о похищении человека, торговле людьми и захвате заложника надлежит устанавливать действительную цель (цели) преступления и разрешать вопрос о том, достигнута ли эта цель и в какой мере, а также какие обстоятельства на это повлияли. Необходимо также указать, как надо трактовать условие о сопутствующих похищению человека, торговле людьми или захвату заложника преступлениях.

В-четвертых, в связи с упразднением ст. 152 УК РФ произошла неоправданная декриминализация торговли несовершеннолетних, если это деяние совершено при отсутствии (или при недоказанности) цели эксплуатации.

Кроме того, торговля взрослыми людьми, если она совершается без цели эксплуатации, по-прежнему остается без реагирования. Поэтому следует согласиться с проф. П.Н. Панченко в том, что нововведенная ст. 127-1 УК РФ не компенсирует потери, связанные с исключением из Особенной части УК РФ ст. 152 («Торговля несовершеннолетними»)¹.

В свою очередь, на наш взгляд, для решения указанной выше проблемы достаточно в составе «торговля людьми» признак цели эксплуатации перенести из ч. 1 статьи 127-1 УК РФ в часть третью данной нормы.

В-пятых, до сих пор остаются за рамками правового поля уголовно-правовые вопросы торговли людьми (военнослужащими срочной службы), которая в больших масштабах и практически легально осуществляется старшими офицерами в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях нашей страны. Об этом свидетельствует опыт бывших военнослужащих (было опрошено 33 человека), отслуживших срочную службу в различных регионах России, а также многочисленная информация, поступающая из отечественных СМИ.

При этом отцы-командиры могут преследовать как корыстные интересы (например, постройка солдатами генеральской дачи или ремонт его квартиры), так и интересы своей воинской части (например, обеспечение личного состава воинской части продуктами питания на следующий год за счет заключения договора с сельскохозяйственным предприятием об уборке силами солдат овощей с полей). В конечном итоге данная эксплуатация военнослужащих подрывает обороноспособность нашего государства. Считаем, что обозначенная выше проблема требует своего скорейшего разрешения на высшем государственном уровне с использованием имеющихся уголовно-правовых средств – статей 127

¹ См.: Панченко П.Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике: Монография / Под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2004. – С. 50-51.

Завершая анализ положений ст. 127-1 УК РФ можно сделать вывод о том, что не следует ожидать резкого улучшения статистики торговли людьми с введением данной уголовно-правовой нормы в существующей редакции. Однако, объявляя данное деяние преступным, государство подтверждает свою решимость гарантировать охрану свободы человека уголовно-правовыми средствами и создает для этого необходимые условия.

А. В. ШЕВЦОВ, адъюнкт кафедры АП и АД ОВД ТЮИ МВД России

В. В. ШЕВЦОВ, к.п.н., профессор, член-корреспондент АВН РФ,
профессор общеправового факультета ТЮИ МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из острейших проблем современной России является наркомания, следствиями которой являются: ухудшение здоровья подрастающего поколения, рост преступности среди несовершеннолетних наркоманов. На данный момент 70% всех потребителей наркотиков составляют подростки и лица молодого возраста¹.

Социальная и криминологическая характеристика наркомании несовершеннолетних. Ученики в возрасте от 10 до 14 лет находятся под постоянно возрастающим влиянием притягательности экспериментов с алкоголем и другими наркотическими веществами. Наиболее ранний возраст приобщения к наркогенным веществам среди обследованных российских наркоманов и токсикоманов – 8 лет. С каждым годом возрастает число начинающих потребление наркосодержащих веществ, и особенно интенсивно – в возрасте 13-15 лет.

На начало 2003 г. на официальном учете в учреждениях здравоохранения России состояло 44306 несовершеннолетних потребителей наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ. За десятилетие (1993-2002 гг.) численность потребителей наркотиков среди несовершеннолетних увеличилась в 4,9 раза, число подростков с диагнозом «наркомания» – в 10,6 раза, с диагнозом «токсикомания» – в 4,6 раза. Количество несовершеннолетних участников незаконного оборота наркотиков за 10 лет увеличилось в 2,2 раза.

Данные социологических исследований, проведенных в различных городах нашей страны, свидетельствуют о том, что, по крайней мере, каждый пятый подросток в возрасте от 14 до 20 лет пробовал наркотики. В некоторых регионах эта цифра еще выше. По информации Я. Гилянского, в Санкт-Петербурге 64% подростков пробуют наркотики в 14-16 лет, 4,4% – в 17-19 лет².

По мнению В. Шанцева, в Москве каждый 4-5-й подросток употребляет наркотики³. По данным исследования Л.Г. Моисеевой и Л.П. Николаевой (1996)⁴, к 10-11 годам у 37% школьников формируется доминанта возможной наркогенной активности.

Необходимо отметить, что информацию о наркогенных веществах большинство российских подростков-наркоманов получили в компании старших ребят (43,0%) или сверстников (32,3%), и самое опасное – то, что она носила благоприятствующий приему наркотиков характер. Доля несовершеннолетних среди всех потребителей наркотических средств с диагнозом «наркомания» составляет 4,4%.

По официальным данным Тюменского областного наркологического диспансера, за 1998 г. на регистрационный учет с диагнозом «наркомания» было поставлено 8159 чел., из которых 451 – подростки (возраст от 14 до 18 лет), а 11 – дети (возраст до 14 лет); с диагнозом «токсикомания» – 691 чел., из которых 312 – подростки, а 166 – дети. В 1999 г. общее число зарегистрированных наркоманов достигло 10885 чел. (468 – подростки; 19 – дети), лиц с диагнозом «токсикомания» – 649 чел.

¹ См.: Гилянский Я. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. – СПб., 2001; Лукьянича Г.Ф., Цишковский Е.А. Криминологическая характеристика и проблемы профилактики наркотизма несовершеннолетних в Тюменской области. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2001; Цветков В.Л. Проблемы антиобщественного поведения малолетних // Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – М.: ун-т МВД России, 2003. – С. 129-143.

² Гилянский Я. и др. Указ. соч.

³ Шанцев В. Здоровье – это образ мыслей и действий // Нарконет, 2001. № 7-8. С. 14.

⁴ Моисеева Л.Г., Николаева Л.П. Анализ готовности учителей к ведению антинаркотической работы // Тез. 1-й Всерос. конф. Ч. 1. Валеология, образ жизни и здоровья. – Екатеринбург, 1996.